

ЧАСТНЫЙ ПРАКТИК

МАЙ-ИЮНЬ №3 (4) 2014 ПЕНЗА

16+

ISSN 2309-9372

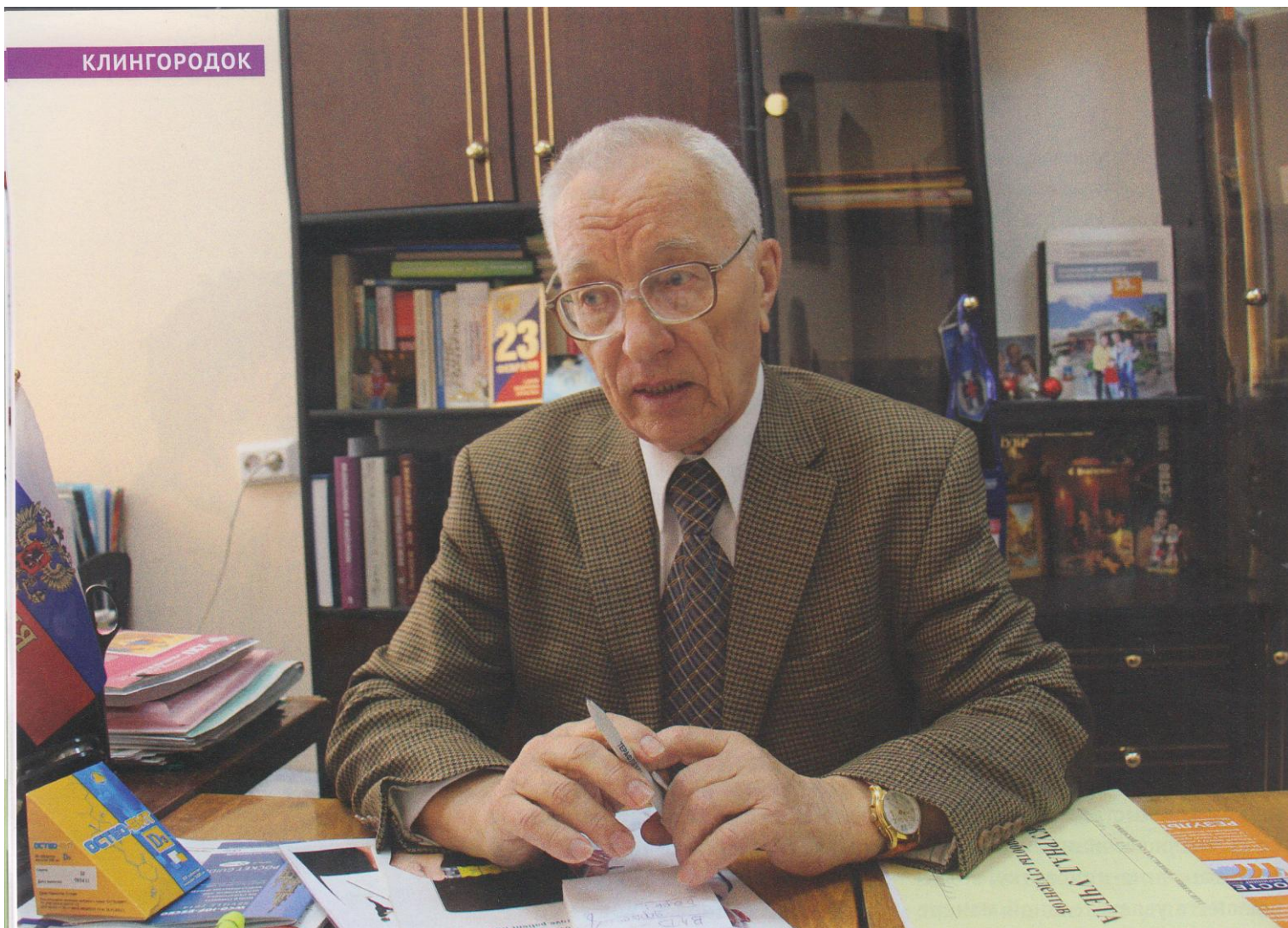
Диета как
путешествие

Фитнес
с пеленок

Киану Ривз

Дела
семейные

*Нет сильнее тех,
кто смог победить себя*

Новое в диагностике и лечении остеопороза в Пензе

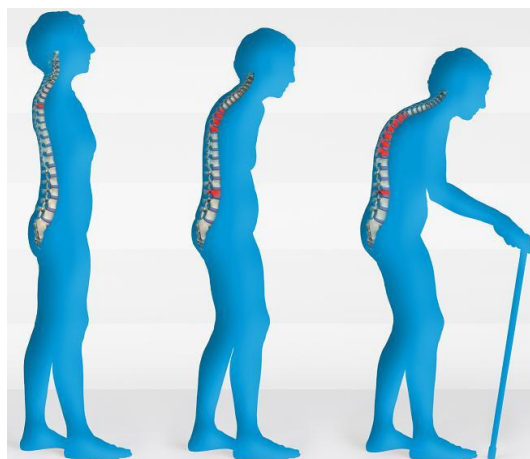
В борьбе с остеопорозом пензенские ученые добились больших успехов. В этом убедился доктор медицинских наук, профессор Виллории Струков, который принял участие в работе Всемирного конгресса по остеопорозу в Испании, в городе Севилья со 2 по 5 апреля. В нем участвовали 4 тысячи делегатов со всех стран мира.

Большинство докладчиков на конгрессе указывали на актуальность проблемы остеопороза — заболевания, наносящего жителям планеты огромный урон. Сейчас остеопороз относят к ведущим заболеваниям человека, таким как рак, инфаркт миокарда, инсульт. Почти половина возрастного населения всего мира страдает от остеопороза. Каждую секунду на планете происходит пять переломов позвонков, один — перелом шейки бедра. Поэтому этой проблеме уделяется огромное внимание. В развитых странах тратятся большие деньги, чтобы приостановить наступление остеопороза.

На конгрессе задавали тон ученые из Великобритании, Германии, Испании, Франции, Японии. В США борьба с остеопорозом тоже ведется на очень серьезном уровне, но на этом симпозиуме американцам фактически не давали выступить.

– **Почему? На политической арене Европа и США — союзники...**

– Фармацевтическая сфера — это многомиллиардные прибыли. В мире идет борьба между фирмами за влияние и рынки сбыта. У меня было впечатление, что увидел «Мастер-класс» в жестком противостоянии за рынки и битву за прибыль между объединенной Европой и США. Американцы не признают европейский препарат ранелат стронция — «Бива-лос», и называют его «покойник». Вообще, в Америке серьезно относятся к лекарствам. Прежде чем пустить какой-либо препарат на рынок, он

проходит длительные испытания, которые показали, что «Бивалос» — плохой препарат, имеет много побочных эффектов, опасных для здоровья. И за это американских ученых на конгрессе ученые-европейцы (не согласные с такой оценкой этого препарата) лишили их права присутствовать в президиуме, не дали им выступить с докладами. Это в политике против России они вместе, а бизнес — врозь. В Европе и США хотят, чтобы мы, в России, не выпускали свои лекарства, а закупали у них. Когда я им сказал: «У нас в Пензе разработаны очень хорошие препараты, эффективные, недорогие. Берите их». Отвечают: «Нет, нам это невыгодно».

– **Виллорий Иванович, о чем говорили ученые, выступавшие на конгрессе в Севилье? В каком направлении движется наука в борьбе с остеопорозом?**

– Подавляющее число докладов было посвящено постменопаузальному остеопорозу. По этой женской проблеме было много выступлений. Авторы указывали на необходимость пересмотра определения понятия «Остеопороз», на необходимость совершенствования классификации заболевания. Главное в проблеме остеопороза — это перелом, как его избежать, как лечить. Указывалось, что любой перелом — даже пальцев — должен расцениваться доктором серьезно, особенно если в родословной имеются указания на переломы шейки бедра.

Немало сообщений было посвящено диагностике остеопороза. Сейчас ставят диагноз остеопороза по минеральной плотности костной ткани, определяемой на специальных «Остеометрах». Если плотность костей снижена менее — 2,5 (значение со знаком минус), это остеопороз. Но такая диагностика сейчас уже устарела. Потому что 50 процентов переломов происходят при нормальной или немного сниженной плотности костей. Разрабатывается новая классификация, которую представят в следующем году на Всемирном конгрессе в Милане с акцентом на полостные образования в костях, через них и происходят переломы.

Меня очень порадовал такой подход к проблеме. Ведь мы в Пензе установили это уже 15 лет тому назад! Фактически мы опередили мировой научный конгресс. Это мы первые внедрили рентгенморфометрический критерий в диагностике остеопороза. Это наши пациенты подтвердят, что каждому пациенту с остеопорозом мы показываем на снимках полости в трабекулярных отделах костей. Мы контролируем эффективность препаратов в лечении остеопороза по динамике этих полостных образований — уменьшению или их закрытию. Подтверждают это и 5 авторских патентов на изобретение (3 из них международных). Например, патент 2511430 «Способ диагностики остеопороза, методом определения динамики закрытия полостных образований для оценки эффективности остеопротекторов» и др.

Стоит отметить, что в Пензе мы не только работали по улучшению диагностики остеопороза, используя передовую методику, но мы еще разработали ряд препаратов, которые закрывают или уменьшают полости в костях, снижают риски костных переломов. (Прим. редакции: как раз на эту тему — «Новые подходы в лечении постменопаузального остеопороза» — и выступал Виллорий Иванович на Всемирном конгрессе по остеопорозу).

– **Все ли лекарства способствуют закрытию костных полостей. В чем недостаток западных лекарств от остеопороза?**

– На Всемирном конгрессе указывалось, что большинство препаратов только увеличивают минеральную плотность костей, а поэтому необходима разработка новых препаратов, которые бы одновременно восстанавливали морфологию кости. Но главное, нужно создать безопасные препараты и методы лечения остеопороза. Отмечали, что некоторые (зарубежные) препараты не соответствуют этим требованиям. Поэтому длительное лечение ими может привести к тяжелым последствиям. Часть лекарств через 2-3 года лечения теряют свою эффективность. Даже бисфосфонаты («Алендронат», «Акласта», «Фосамакс» и др.), стронция ранелат («Бивалос»), которыми сейчас все лечат остеопороз, имеют осложнения, особенно у возрастных пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями, при атеросклерозе. А вы

найдите человека в возрасте, у которого не было бы таких проблем!

Американцы выкрикивали с места, что пожилым людям давать эти препараты (особенно «Бивалос») длительно нельзя, так как на их фоне возможно возникновение «атипичных» переломов, возможны некроз костей челюсти и их перелом. Эти жуткие переломы не лечатся, протекают очень

тяжело, раньше они не встречались, возникают от некоторых перечисленных лекарств. Один такой случай был в Пензе. Пациентка лет 10 принимала лекарства от остеопороза, в основном самые дорогие — зарубежные, у нее образовался некроз костей челюсти с переломами. При таком осложнении жевать пищу невозможно, кормить пациента можно только через зонд... Так что врач, который лечит пациента от остеопороза, должен знать и о возможности подобных последствий. С учетом таких возможных осложнений от лекарств против остеопороза многие ученые высказываются в пользу лечения БАДами, особенно пожилых людей.

– **А как западные ученые оценивают состояние российской медицины в части борьбы с остеопорозом?**

– Председатель оргкомитета — англичанин Джон Канис — поставил Россию на 4-ое место после Украины в конце списка! Главный наш недостаток в том, что от Москвы и до Камчатки все пьют одни и те же, в основном зарубежные, препараты. За рубежом так не делают. Джон Канис считает, что в разных странах и регионах больших государств необходимо использовать различные препараты и методы лечения остеопороза, потом сравнивать результаты и делать выводы, что лучше. Только так можно добиться большего прогресса в мире по лечению остеопороза.

– **Есть ли препараты, которые способствуют закрытию полостей в костях?**

Выпускается огромное количество препаратов для лечения остеопороза, и все фирмы их выпускающие заявляют: «Наше лекарство — самое хорошее». А доказательств нет. В США выпускают лекарство «Цитракал». Там применяется гормон сои. И он помогает закрывать полости в костях. Но какой ценой! Побочный эффект — бесплодие. Такой препарат нельзя назначать детям, молодым людям и людям среднего возраста. Поэтому мы в Пензе разработали новый препарат — Остеомед, где вместо растительных гормонов сои использовали гормоны трутневого расплода. Он закрывает полости в костях и не имеет побочного эффекта. Наш препарат на основе трутневого расплода с хорошими отзывами применяли в США, Канаде, Казахстане. РОСПАТЕНТ включил наш препарат в «100 лучших изобретений России». Препарат на основе трутневого гомогената одержал победу на конкурсе «Золотой Меркурий» и Всероссийском форуме «Бизнес-Успех-2012». А сейчас нас приглашают на финал конкурса «Зворыкинская премия». Он будет проходить в Сколково в 2015 году.

Мои молодые помощники говорят: «Виллорий Иванович, наш препарат — это мировое открытие!» Возможно, они слишком эмоциональны, но у нас есть доказательства эффективности препарата. Мы делаем особые снимки, на которых видны полости кости до начала лечения и, затем, через 7-9 месяцев после лечения смотрим, что стало с ними. Таким образом, можно увидеть, закрывает препарат полости в костной ткани или нет (т.е. работает препарат или нет). Наш пензенский препарат на основе трутневого расплода справляется с этой задачей. Кто не верит нам — приходите, мы покажем всем, что это действительно так. Мы помогли уже тысячам пациентов!

– **Как идет внедрение вашего препарата?**

– Это наболевший вопрос. Простые москвичи встречают нас на ура. Они использовали препарат и получили хороший эффект. Но в Москве его купить невозможно. Аптечная сеть принимает на продажу в основном дорогие западные лекарства. Это выгодно. В соседних регионах аптеки наш препарат тоже не берут по той же причине. Всюду диктуют свои условия фармацевтические гиганты. Они не заинтересованы, чтобы в России продавали недорогой эффективный препарат для лечения остеопороза.

Как быть? Нужна помощь власти. Наш губернатор Василий Бочкарев сказал: «Давайте разрабатывать новые импортозамещающие технологии». Именно этим мы и занимаемся! Мы разработали, а как дальше? Если власть поможет в продвижении нашего пензенского препарата от остеопороза, от этого выиграет и Пензенская область, и вся Россия. За счет уменьшения вывоза капитала область может получить миллиарды рублей.

